

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.1>

UDC 316.4
LBC 60.561.1

Submitted: 16.01.2026
Accepted: 10.02.2026

CULTURE AND THE STATE: SOME RESULTS OF A TRENDY SOCIOLOGICAL RESEARCH

Salavat T. Sagitov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of a trendy sociological study on issues of the governance of the sphere of culture at the regional level. The study was conducted in three stages in 2001, 2016, and 2025 using a unified program, methodology, and tools. This analysis examines the dynamics of the transformation of public consciousness regarding culture and state cultural policy over the past quarter century. The study focuses on changes in assessments of the activities and role of state institutions in the development of the sphere of culture. The dynamics of research results regarding culture as such demonstrate an increase in consumer attitudes among the population, while general indifference has decreased. Empirical data also indicate a consistent increase in population support for current cultural policy, indicating the emergence of a strong consensus in public opinion regarding the advisability of state regulation of the sphere of culture. The study's overall results demonstrate significant shifts in the population perception of the state's role in the governance of the sphere of culture. Within the "state-population" system of governance, respondents' assessments have shifted in favor of the former in determining the development of the sphere of culture. Moreover, by the end of the first quarter of the 21st century, changes have been observed not only quantitatively but also qualitatively: the dominant view at the beginning of the third millennium that cultural policy should be conducted primarily in accordance with population opinion has given way to the state's primacy as a governing entity. At the same time, a downward trend has been observed among respondents indifferent to culture issues and those convinced of the autonomy of cultural development. In the current situation, systemic measures are required; without them, culture will be perceived primarily as an element of leisure rather than as a tool for development and social integration.

Key words: culture, sphere of culture, governance of the sphere of culture, state, trendy research, cultural policy, population.

Citation. Sagitov S.T. Culture and the State: Some Results of a Trendy Sociological Research. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 5-13. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.1>

УДК 316.4
ББК 60.561.1

Дата поступления статьи: 16.01.2026
Дата принятия статьи: 10.02.2026

КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВО: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕНДОВОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Салават Талгатович Сагитов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты трендового социологического исследования по проблемам управления сферой культуры на региональном уровне, которое проводилось в 3 этапа – в 2001/02,

2016/17 и 2024/25 гг. по единой программе, методике и инструментарию. Настоящая статья посвящена анализу динамики трансформации в общественном сознании отношения к культуре и к культурной политике государства на протяжении последней четверти века. В фокусе исследования находятся изменения в оценках деятельности и роли государственных институтов в развитии сферы культуры. Динамика результатов исследования мнений о культуре как таковой демонстрирует рост потребительского отношения со стороны населения при одновременном снижении уровня общего равнодушия. Эмпирические данные также свидетельствуют о последовательном усилении поддержки населением проводимой культурной политики, что указывает на формирование устойчивого консенсуса в общественном мнении относительно целесообразности государственного регулирования сферы культуры. Результаты исследования в целом демонстрируют значительные перемены в оценке населением роли государства в процессе управления сферой культуры. В системе субъектов управления «государство – население» в оценках респондентов произошло перераспределение в пользу первого в части первенства в определении развития сферы культуры. Причем к окончанию первой четверти XXI в. наблюдаются перемены не только в количественном плане, но и в качественном: лидировавшее в начале III тыс. мнение о том, что культурная политика должна ориентироваться преимущественно на мнение населения, уступило пальму первенства идее первичности государства как субъекта управления. Одновременно определена ниспадающая динамика среди индифферентных к вопросам культуры респондентов и тех, кто убежден в автономности ее развития. В сложившейся ситуации требуется применение системных мер, без которых культура будет восприниматься преимущественно как элемент досуга, а не как инструмент развития и социальной интеграции.

Ключевые слова: культура, сфера культуры, управление сферой культуры, государство, трендовое исследование, культурная политика, население.

Цитирование. Сагитов С. Т. Культура и государство: некоторые результаты трендового социологического исследования // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 5–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.1>

Введение

Сфера культуры и в общественном сознании, и в научных исследованиях, и в приоритетах государственной политики зачастую является проблемой не первого порядка. Особенно ярко это проявилось в последние два-три десятилетия, ознаменованные коренными преобразованиями в российском обществе. В эти годы, к сожалению, в научной среде проводится не так много исследований, посвященных вопросам управления сферой культуры, которые позволили бы выявить основные тенденции развития и проблемы, возникающие в процессе управления. Практически отсутствуют работы, которые продемонстрировали бы отражение в сознании населения ситуации в сфере культуры с дальнейшим выходом на практические рекомендации в документах стратегического и тактического планирования как на уровне региона России, так и всей страны.

Вместе с тем растет понимание того, что общество не может развиваться за счет прогресса в какой-то одной сфере. Характерное для 90-х гг. прошлого столетия упование на «рынок», который все сам расставит на свои места, уже давно осталось в истории России и в учебниках экономической теории. Много-

летние исследования Института социологии ФНИСЦ РАН позволили сформулировать на основе анализа развития нашей страны за последние 30 лет шесть постулатов по результатам трансформации социальной конструкции российского общества, один из которых фиксирует занижение роли государственного участия в решении ключевых социально-экономических и социокультурных задач и необходимость усиления государственного участия в управлении экономической, социальной и культурной сферами [Горшков 2019].

Вместе с тем в рамках современного научного дискурса наблюдается устойчивая тенденция к исследованию культурного фактора в контексте общественного развития [Астафьева 2014]. Сегодня российское общество находится в стадии переосмысления социальных и культурных процессов с опорой на традиционные ценности и исторический опыт народов России, что в первую очередь связано с задачами по сохранению общероссийской гражданской идентичности, необходимой для эффективного противостояния новым вызовам и угрозам, включая попытки подрыва государственного суверенитета и навязывание чуждых ценностных ориентиров. На нормативном уровне ответом на подобные вызовы стало принятие

Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». На практике же страна была вынуждена приступить в том числе к проведению СВО.

В данной статье рассматривается динамика отношения населения, различных его социальных групп к вопросу о степени участия государства, как одного из основных субъектов управления, в реализации культурной политики в стране, на основе анализа данных трендового социологического исследования по проблемам управления сферой культуры, проведенного при непосредственном участии и руководстве автора в 2021–2025 годах.

Методология исследования

В рамках изучения региональных управленческих процессов в сфере культуры научным коллективом при участии автора было проведено социологическое исследование «Проблемы управления сферой культуры» в Республике Башкортостан. Исследование носит трендовый характер: опросы осуществлялись по единой программе, основанной на системном подходе, в три временных периода: 2001/02 г. (1-й этап), 2016/17 г. (2-й этап) и 2024/25 г. (3-й этап).

Основной исследовательской проблемой выступает отношение различных социально-профессиональных групп к социокультурным процессам в сфере культуры и возможности оптимизации регионального управления. Единобразие исследовательской программы, методики и инструментария на всех этапах позволило провести сравнительный анализ в динамике с минимальными методологическими потерями [Sagitov, Nasibullin 2020].

На момент проведения исследования генеральная совокупность составляла 4 080 тыс. человек. Выборочная совокупность сформирована с соблюдением методологических требований по многоступенчатой квотной схеме. Квотируемые признаки включали: пол, возраст, тип поселения. В структуре выборки 62 % респондентов представляли городское население, а 38 % сельское. Распределение по полу и возрасту соответствовало структуре генеральной совокупности. Зональ-

ное разделение осуществлялось с учетом природно-экономических характеристик, ресурсного потенциала, отраслевой структуры и производственной специализации.

Объем выборки на каждом этапе исследования составил 1 200 респондентов, включая 480 человек из г. Уфы. В выборку вошли 23 населенных пункта, распределенных по 6 социально-экономическим зонам Башкортостана [Исянбаев 1995]. Для повышения эффективности территориальной выборки были выполнены преобразования административно-территориальных районов, направленные на:

- увеличение гетерогенности между районами (в соответствии с требованиями теории выборки);
- преобразование административных единиц в естественные географические участки;
- снижение стандартной ошибки;
- сокращение полевых затрат.

В результате преобразований сформирован список из 1 006 «выборочных» районов, распределенных по 5 однородным стратам на основе географических факторов и уровня социально-экономического развития. Выборка строилась по территориальному принципу с учетом географического расположения муниципальных образований и качественного состава населения. Исходной базой послужили данные Всероссийских переписей населения 2000, 2010, 2021 годов. Статистическая погрешность не превышает 5 %. Действия интервьюеров по отбору домохозяйств строго регламентированы, маршрутные задания содержали: название улицы, стартовый номер дома, шаг отбора, размер выборки на маршруте, схему выбора респондента в домохозяйстве. При получении результатов социологического исследования соблюдались необходимые научные требования в соответствии с системой социологической эпистемологии Л.Н. Когана [Захаров 2023].

Учитывая преимущественно латентный характер управленческих процессов в сфере культуры, в качестве методологической основы исследования принят подход, рассматривающий управление как процесс массовой коммуникации [Сагитов 2022]. Данная концепция позволяет анализировать сложные взаимодействия между субъектами и управления через призму коммуникационных моделей.

В рамках предложенного подхода выделяются три ключевые группы элементов:

1. Факторы формирования культурной продукции (источник информации и культурная продукция как результат творческой деятельности).
2. Система интерпретации данных (индивидуальные фильтры восприятия и механизмы обратной связи).
3. Субъекты управления сферой культуры, категории, характеристики и функциональные роли которых отражены в таблице 1.

Основная часть

При анализе управленческого аспекта в сфере культуры мы придерживаемся субъектно-субъектного подхода, согласно которому управление представляет собой не одностороннее воздействие управляющей системы на управляемую, а диалектическое взаимодействие между субъектом и объектом управления, осуществляемое посредством многообразных прямых и обратных связей. При этом необходимо признать существенную асимметрию в распределении на практике управленческого воздействия между различными ее акторами. В рамках сферы культуры наблюдаются значительные различия в степени осознания субъектами своих функций и ролей, что создает сложную иерархическую структуру взаимодействий. В современных российских реалиях государство сохраняет статус доминирующего субъекта в сфере культуры, что подтверждается финансовым доминированием, инфраструктурным преобладанием и образовательной гегемонией [Матвеев 2022].

Таким образом, существующая асимметрия субъектности, наряду с институциональной инерцией и формальным признанием автономии организаций культуры, требует углубленного изучения для анализа, планирования и дальнейшей реализации управленческих действий со стороны субъектов управления. Анализ результатов проведенного трендового исследования, являющегося отражением в сознании населения вопросов, касающихся развития сферы культуры, позволяет в динамике оценить реакцию населения на проводимую государством культурную политику с возможностью ее дальнейшей корректировки. Одним из определяющих показателей является восприятие населением как создателем и потребителем культурной продукции значения культуры в жизни социума, а также роли государства в управленческих процессах.

Культура обладает множеством определений, которые варьируются в зависимости от объекта и предмета исследований. Однако не только в научной литературе, но и в двух ключевых нормативно-правовых актах России (Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и Указ Президента от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики») представления о культуре и ее трактовка существенно разнятся; аналогичные противоречия проявляются и в восприятии культуры населением. Результаты исследования позволяют дифференцировать социокультурные установки населения на три основные категории (см. табл. 2):

Таблица 1

Функционально-ролевая структура субъектов управления сферой культуры

Категория субъектов	Коммуникаторы	Коммуникационные каналы	Потребители
Характеристика	Социальные организации и отдельные лица, принимающие управленческие решения	Производители культурных ценностей, реализующие основные направления культурной политики	Основная масса населения и/или целевые социальные группы
Функциональная роль	Формулирование и доведение до исполнителей обязательных к исполнению решений	Обладают особыми диспозициями и дефинициями восприятия и суждения, отличающими их от рядового потребителя	Конечные адресаты культурной продукции, на которых ориентирована деятельность всей системы

– интегративный подход – восприятие культуры как системообразующего элемента социальной организации и фактора общественного развития;

– функционально-утилитарный подход – сведение культурных практик к инструментам организации досуга;

– индифферентная позиция – отсутствие выраженного интереса к вопросам культурного развития.

Большинство респондентов идентифицируют культуру как ключевой элемент социального прогресса. Статистический анализ демонстрирует относительную стабильность данной позиции: 1-й этап – 53 %, 2-й этап – 55 %, 3-й этап – 51 %. Незначительные колебания находятся в зоне статистической погрешности, что свидетельствует о консервативном характере данной социальной установки.

Доля респондентов, ассоциирующих культуру преимущественно с досуговой функцией, демонстрирует устойчивую положительную динамику: от 26 % в 2001 г. и 27 % в 2016 г. до 35 % в 2025 году. Прирост на 9 процентных пунктов за четверть века указывает на значительную трансформацию общественного сознания в сторону инструментализации культурных практик.

Категория респондентов, демонстрирующих низкий уровень интереса к культурной тематике (включены варианты ответов «Вопросы культуры мне безразличны» и «Затрудняюсь ответить»), сократилась на треть с 20 % до 13 %. Данная тенденция может интерпретироваться как повышение культурной вовлеченности населения, однако требует дополнительного анализа мотивационных факторов.

Сравнительный анализ данных 3-го этапа исследования выявил снижение доли респондентов,

рассматривающих культуру как двигатель прогресса, на 20 процентных пунктов относительно пиковых значений и рост функционально-утилитарного восприятия (увеличение на 8 процентных пунктов за последнее десятилетие).

Таким образом, выявлены следующие основные тенденции в восприятии культуры населением:

1. Устойчивый рост доли населения, воспринимающего культурные практики через призму досуговой функции.

2. Стабилизация интегративного подхода – относительная неизменность позиции о культуре как факторе социального развития.

3. Снижение культурной индифферентности – сокращение группы, демонстрирующей отсутствие интереса к культуре.

В ходе нашего трендового исследования еще одним из интересующих нас вопросов было мнение населения о роли государства в процессах управления сферой культуры. Предлагалось пять возможных категорий ответов:

1. Государство должно проводить культурную политику согласно интересам населения.

2. Государство должно способствовать формированию художественного, эстетического вкусов населения.

3. Культура должна развиваться сама, без вмешательства в процесс развития.

4. Проблемы культуры мне безразличны.

5. Другое.

Отметим, что за прошедшие 25 лет в России произошли значительные изменения, особенно в отношении восприятия роли государства в культурной политике. Выросла на 11 процентных пунктов и составила 93 % доля респондентов, которые отдают главенство государству в управлении сферой культуры при одновременном падении с 8 % до 2 % тех, кто

Таблица 2

Распределение дефиниций понятия «культура» в выборке респондентов, %

№	Культура – это...	1-й этап	2-й этап	3-й этап
1	Основа жизнедеятельности общества	42	45	44
2	Двигатель прогресса	11	10	7
3	Необходимый элемент в организации досуга	27	22	31
4	Культуру отлично заменяет Интернет	–	4	4
5	Пустая трата денег	3	2	2
6	Вопросы культуры мне безразличны	8	4	3
7	Затрудняюсь ответить	9	13	8

не считает данный вопрос предметом обсуждения. Также изменилось отношение населения к подходам государства в этой области. Раньше, в начале 2000-х гг., чуть более половины (56 %) полагало, что интересы населения должны быть в приоритете при определении развития сферы культуры. Однако результаты 3-го этапа показали не только значительное сокращение (–17 % результатов 3-го этапа ко 2-му; –13 % результатов 3-го этапа к 1-му) доли таких респондентов, несмотря на некоторый рост на 2-м этапе, но и переход с преобладающей позиции среди предложенных вариантов на второе место. По итогам опроса 2025 г. лидерские позиции заняло мнение респондентов, согласно которому в субъектно-субъектных взаимоотношениях по поводу культурной продукции «государство – население» лидерство оказалось у государства, и этот показатель за четверть века по сути вырос в 2 раза, достигнув 50 %. Рост в этом направлении был постепенным до 2016 г., после чего наблюдалось резкое увеличение показателей, составившее две трети от прежнего уровня к 2025 г. (рис. 1).

Уже сравнивая результаты первых двух этапов исследования, мы предполагали, что рост доли респондентов, уверенных в необходимости учитывать мнение субъектов культуры, свидетельствует об увеличении само-

осознанности участников процесса в управлении этой сферой [Сагитов 2022]. В условиях современного социокультурного развития формы духовной культуры являются не только предметом научного анализа, но и становятся инструментами идеологического воздействия, используемыми для продвижения ценностных установок, выражающих интересы определенных социальных групп. Хотя мы не утверждаем, что эти факторы прямо определяют позицию большинства респондентов, очевидно, что приоритеты в вопросе учета интересов населения и государственного формирования культурных вкусов значительно изменились.

Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о значительном росте общественной поддержки культурной политики на федеральном и региональном уровнях с каждым этапом его проведения. Согласно полученным данным, 79 % респондентов выразили положительное или преимущественно положительное отношение к федеральной культурной политике и 82 % участников исследования аналогичным образом оценили региональные культурные инициативы. Сравнительный анализ динамики общественного мнения демонстрирует устойчивую положительную тенденцию: на втором этапе исследования соответствующий показатель

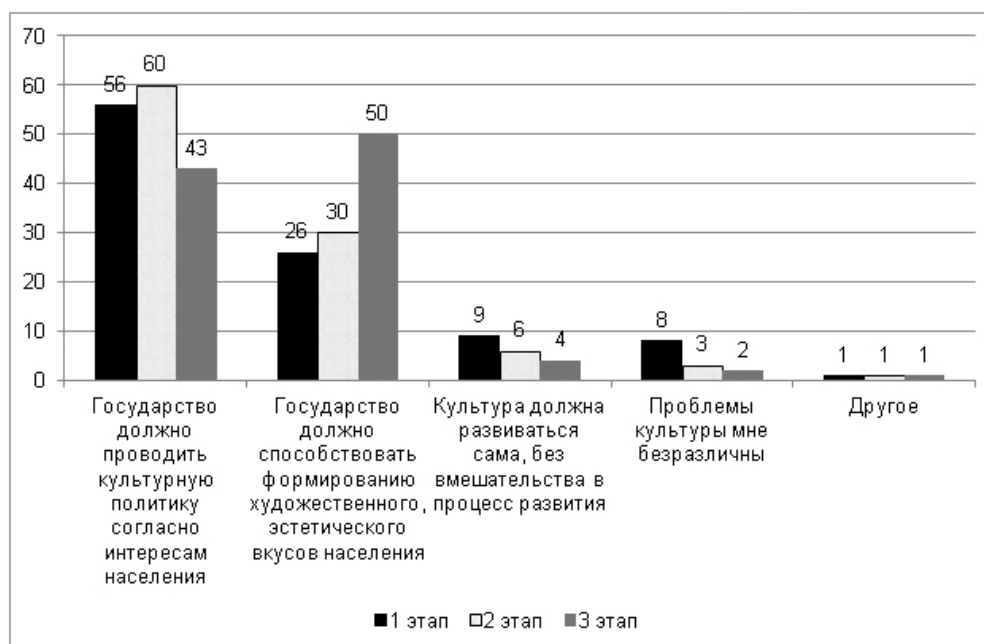

Рис. 1. Мнение населения о роли государства в проведении культурной политики

составлял 70 %, а на начальном этапе – немногим более 50 %. Данная динамика позволяет констатировать существенное увеличение уровня общественной поддержки культурных мероприятий за период проведения исследования (рис. 2).

Параллельно с ростом позитивных оценок наблюдается сокращение доли негативных суждений. Если в начале XXI в. показатель негативного восприятия культурной политики находился в диапазоне 15–17 %, то к первой четверти столетия он снизился до 6–7 %. Показатель равнодушного отношения снизился с 20–21 % в период 2001–2022 гг. до 6 % к 2024–2025 годам. Доля респондентов, затруднившихся с оценкой культурной политики, незначительно уменьшилась с 9–10 % до 6–8 %. Позитивная оценка населением уровня развития отечественной культуры подтверждается и рядом иных исследований, в том числе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ [Артемова web].

Можно предположить, что высокий уровень общественного одобрения проводимой культурной политики, несмотря на продолжающиеся процессы оптимизации, которая в современном российском контексте приобрела негативную коннотацию, зачастую выступая эвфемизмом для реорганизации или ликвидации [Швыдкой web], непосредственно коррелирует с результатами реализации национальных проектов в сфере культуры. Данные проекты были ориентированы на решение комплекса задач, включая модернизацию материально-технической базы культурных учреждений, внедрение цифровых технологий в культурные практики, стимулирование посещаемости культурных и художественных объектов,

популяризацию достижений отечественной культуры, что играет ключевую роль в формировании социальных и культурных ценностей [Адамьянц 2021].

Так, в период с 2019 по 2024 г. в Республике Башкортостан осуществлен масштабный комплекс мероприятий в рамках региональных направлений национального проекта «Культура». Реализация проекта «Культурная среда» обеспечила возведение 11 новых учреждений культуры, капитальный ремонт 100 объектов культурного назначения, реконструкцию 6 культурных объектов, открытие 19 современных модельных библиотек, приобретение 11 автоклубов, модернизацию 49 кинозалов, а также оснащение более 160 образовательных учреждений культуры современным музыкальным инструментарием, оборудованием и учебными материалами.

Проект «Творческие люди» принес следующие результаты: государственная поддержка оказана 201 ведущему учреждению культуры, финансовая помощь предоставлена 152 работникам сельских культурных учреждений, реализовано 85 творческих проектов некоммерческими организациями в сферах музыки, театра и изобразительного искусства, направленных на укрепление российской гражданской идентичности. Особое внимание уделено популяризации русского языка и литературы, а также народных промыслов и ремесел. На портале «Волонтеры культуры. РФ» зарегистрировалось более 18 тыс. чел. для участия в волонтерских инициативах. Повышение квалификации прошли более 5,5 тыс. специалистов творческой и административной сфер на базе 14 Центров непрерывного об-

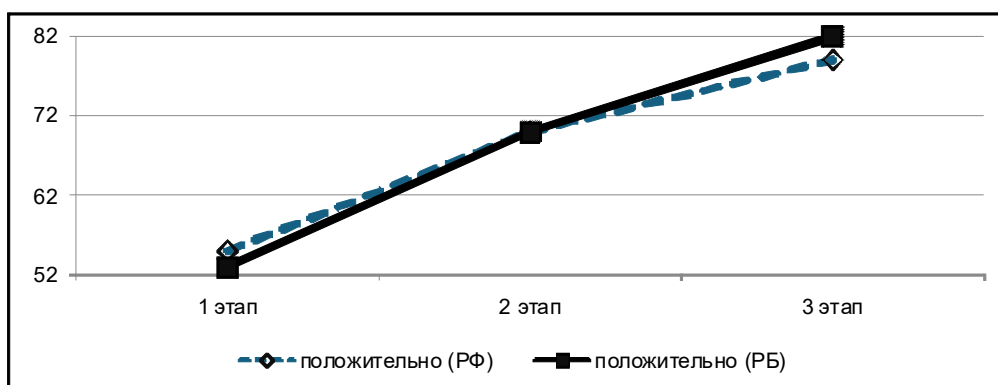

Рис. 2. Мнение населения о проводимой государством культурной политике (по уровням управления)

разования. Организовано 20 культурно-образовательных программ для 62 тыс. посетителей исторического парка «Россия – моя история» и почти 50 фестивалей творчества различных жанров.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что реализация национального проекта «Культура» и сопутствующих региональных программ не только способствует повышению доступности культурных благ, но и существенно улучшает качество их восприятия населением. Устойчивая положительная динамика общественных оценок свидетельствует об эффективности проводимой культурной политики и ее соответствии общественным ожиданиям.

Заключение

Таким образом, можем отметить, что в общественном сознании за последние 25 лет произошли заметные изменения как в оценке деятельности, так и в оценке роли государства в развитии сферы культуры. Поддержка населением проводимой федеральной и региональной культурной политики, согласно данным исследования, увеличивается с каждым этапом и стала в 2025 г. преобладающей. Более того, у населения, как одного из субъектов управления, отмечается рост потребности усиления институтов государственного управления: в два раза увеличилось число тех, кто отдает приоритет государству (50 %) с одновременным снижением доли респонден-

тов, отдающих предпочтение мнению населения, причем и в количественном плане (с 60 до 43 %), и в качественном – данный вариант ответа по итогам 3-го этапа опустился на 2-е место.

Вместе с тем результаты исследования выявили парадоксальную динамику: при общем снижении уровня культурной индифферентности наблюдается усиление инструментальных подходов к восприятию культуры. Данная тенденция, если она не будет скорректирована системными мерами, может привести к формированию упрощенной модели культурного взаимодействия, при которой досуговая функция доминирует над развивающей и интегрирующей.

Анализ результатов исследований в целом демонстрирует, что все больше россиян осознают важность государственного регулирования в сфере культуры и признают актуальность этой проблемы. Сегодня в социуме наблюдается постепенное усиление осознания значимости и даже неизбежности формирования российской государственной системы ценностей, в рамках которой культура занимала бы центральное положение как ключевой компонент духовного развития, одна из определяющих сфер жизнедеятельности общества. Необходимость разработки сбалансированной культурной политики, учитывающей как традиционные ценности, так и вызовы цифровой эпохи, представляется актуальной задачей для сохранения культурного потенциала общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамьянц 2021 – *Адамьянц Т.З.* Социальная коммуникация как сфера конструирования социальных смыслов // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–15 мая 2021 г. Минск: БГУ, 2021. С. 6–11.
- Артемова web – *Артемова Д.* Большинство россиян довольны уровнем отечественной культуры [Ведомости] // https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/16/1032016-bolshinstvo-rossiyan-dovolni-urovnem-otechestvennoi-kulturi?from=copy_text
- Астафьева 2014 – *Астафьева О.Н.* Теория и практика культурной политики: смыслы – образы – действия // Государственная служба. 2014. № 1 (87). С. 71–78.
- Горшков 2019 – *Горшков М.К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 14–16.
- Захаров 2023 – *Захаров Н.Л.* Вклад Л.Н. Когана в социологическую эпистемологию // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. № 16 (3). С. 30–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>
- Исянбаев 1995 – *Исянбаев М.Н.* Экономические подрайоны Республики Башкортостан: проблемы формирования и развития. Уфа, 1995.

- Матвеев 2022 – *Матвеев В.В.* Финансирование сферы культуры в аспекте реализации государственной культурной политики: аналитический обзор // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 59–69.
- Сагитов 2022 – *Сагитов С.Т.* Управление сферой культуры: социологический анализ. М.: Наука, 2022.
- Швыдкой web – *Швыдкой М.Е.* О том, почему нельзя экономить на культуре [Российская газета] // <https://rg.ru/2017/10/10/mihail-shvydkoj-o-tom-pochemu-nelzia-ekonomit-na-kulture.html>
- Sagitov, Nasibullin 2020 – *Sagitov S., Nasibullin R.* On the Priority of Social Systems in the Management of Socio-Cultural Processes // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age*. 2020. № 93. P. 827–837. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.85

REFERENCES

- Adamyants T.Z., 2021. Social Communication as a Sphere of Constructing Social Meanings. *Kommunikaciya v socialno-gumanitarnom znanii, ekonomike, obrazovanii: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, May 13–15, 2021*. Minsk, BGU, pp. 6-11.
- Artemova D., 2024. Most Russians Are Satisfied with the Level of Domestic Culture. *Vedomosti*. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/16/1032016-bolshinstvo-rossiyan-dovolni-urovne-otechestvennoi-kulturi?from=copy_text
- Astafyeva O.N., 2014. Theory and Practice of Cultural Policy: Meanings – Images – Actions. *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 1 (87), pp. 71-78.
- Gorshkov M.K., 2019. On the Social Results of Post-Soviet Transformations. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 14-16.
- Zaharov N.L., 2023. L.N. Kogan's Contribution to Sociological Epistemology. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Socialno-ehkonomicheskie nauki*, no. 16 (3), pp. 30-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>
- Isyanbaev M.N., 1995. *Economic Subregions of the Republic of Bashkortostan: Problems of Formation and Development*. Ufa.
- Matveev V.V., 2022. Financing the Cultural Sphere in Terms of the Implementation of State Cultural Policy: An Analytical Review. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, no. 4, pp. 59-69.
- Sagitov S.T., 2022. *Managing the Cultural Sphere: Sociological Analysis*. Moscow, Nauka Publ.
- Shvydkoy M.E., 2017. Why It Is Impossible to Skimp on Culture. *Rossiyskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/2017/10/10/mihail-shvydkoj-o-tom-pochemu-nelzia-ekonomit-na-kulture.html>
- Sagitov S., Nasibullin R., 2020. On the Priority of Social Systems in the Management of Socio-Cultural Processes. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age*, no. 93, pp. 827-837. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.85

Information About the Author

Salavat T. Sagitov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Rector, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Oktyabrskoy Revolyucii St, 3a, 450077 Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7211-1004>

Информация об авторе

Салават Талгатович Сагитов, кандидат социологических наук, доцент, ректор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Октябрьской Революции, 3а, 450077 г. Уфа, Российская Федерация, salavatst@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7211-1004>